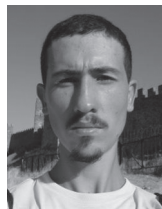

Забытая секция

Артём Чёрный

Родился 5 октября 1987 года в городе Запорожье. По окончании 10 класса поступил в Гидроэнергетический техникум. Получив два диплома в техникуме, отправился учиться в Классический Приватный Университет на специальность «Туризм».

Сергей Решетняк

Родился 29 июля 1986 года в городе Железноводск. В 2003 году окончил Южно-Российский Лицей казачества и народов Кавказа, а в 2008 году — юридический факультет филиала Российского Университета Дружбы Народов.

Лари Грэйв удобнее примостился на стопке из книг. Спина упиралась в массивный шкаф, который никак не мог сойти за перину, но даже в таких условиях парень умудрился задремать. Вчерашняя вечеринка отняла много сил, и организм категорически отказывался бодрствовать. Полумрак и тишина библиотеки создавали идеальную атмосферу, и вскоре Грэйв уснул.

БАХ!!!

От неожиданности Лари дёрнулся, стопка книг под ним разъехалась, и юноша с грохотом повалился на пол. Скрипучий голос произнёс:

— Мистер Грэйв, когда я просил протереть книги, то даже и подумать не мог, что вы используете для этой цели свои штаны. Уверяю, тряпка лучше подходит для такой работы.

Расшвыривая книги, Лари поднялся на ноги. Его лицо было красным от гнева. Проклятый старик, сумел напугать его.

— После того, как закончите здесь, займитесь секцией истории.

Вручив сонному Лари тряпку, библиотекарь Алан Зонад удалился. От злости юноша бросил тряпку на пол и пнул её, попутно задев несколько томов.

Как же он хотел накостылять противному старикашке! Но почему-то каждый раз, когда они сталкивались, страх сковывал его, превращая в послушно блеющего барана. Лари ненавидел этого человека. А ещё он ненавидел эту проклятую библиотеку. Было в ней что-то жуткое.

И надо же было угодить именно к нему! Отбывать наказание у миссис Мур было бы гораздо приятнее.

Воспоминания о привлекательной преподавательнице снова подняли парню настроение. Лари плотоядно улыбнулся и отправился искать себе занятие по душе. Возиться в пыли он не собирался.

В раннее субботнее утро большое старое здание библиотеки выглядело особенно пустынно и навало тоску. Все нормальные студенты сейчас лежали в удобных кроватях, да ещё в обнимку с подружками, а он должен был чахнуть в этом склепе, наполненном прахом чьих-то мыслей.

Не зная, чем себя занять, Лари шатался от стеллажа к стеллажу, без особого интереса рассматривая корешки книг. Едва уловимый звук привлёк его внимание, и Лари отправился на поиски источника. За стеллажами располагался читательский зал, в котором он увидел одинокую фигуру Конора Рэдворта. В субботнее утро клятый ботаник сидел за учебниками.

Губы Лари расплзлись в хищном оскале — в голове моментально возник план, как можно поразвлечься за счёт Трусишки Конора.

Не желая изобретать велосипед, Грейв повторил трюк библиотекаря — взял с полки увесистый том и плашмя уронил его на пол.

БАХ!!!

Конор вскочил на ноги, испуганно глядя на приближающегося Лари.

— Что такое, Трусишка Конор? Испугался?

— Что ты тут делаешь?

— Я? Вообще-то это секрет. Но думаю, тебе могу рассказать. Ты умеешь хранить тайны? — Лари решил импровизировать на ходу. — Ты ведь слышал легенду о Забытой секции?

По изменившемуся лицу Трусишки Лари понял, что слышал.

— Верно, я про секцию, где хранятся книги, пострадавшие от нерадивых студентов. Неприличные рисунки на полях, исписанные или вырванные страницы. Ты ведь знаешь, что с ними происходит ночью?

— Это всего лишь выдумка, — Конор попытался произнести свои слова насмешливо и небрежно, но соседство с Лари его явно нервировало.

— Выдумка? А почему, по-твоему, хромотает, мистер Зонад? И почему носит тёмные очки? Ты ведь знаешь, что у него нет левого глаза?

— Он потерял его на войне...

— Чушь! Если не считать войну мистера Зонада с Забытой секцией. Все эти его разговоры про войну — для отвода глаз. Даже ты поверил. А мне он рассказал правду.

— Тебе? — в этот раз Конор сумел выразить вполне ощутимое недоверие к словам собеседника.

— Именно, — холодно ответил Лари. — Я его ученик. Скажу честно, изначально он присматривался к твоей персоне, но после того случая в парке... Сам понимаешь.

Конор невольно сжал кулаки. В тот раз он, как обычно, сидел возле дуба в парке и читал книгу. Было жарко, и его сморил сон, который мог бы продлиться и до самого вечера, если бы не кем-то удачно подкинутая ему за шиворот крыса. Этих мерзких тварей Конор боялся с детства. С трудом вытащив грызуна из-за пазухи, Рэдворт через миг оказался на дереве. Когда он перестал кричать, то услышал насмешливый голос Лари Грэйва: «Такой большой мальчик, а испугался маленькой мышки». Все вокруг смеялись, а он хотел провалиться под землю. С тех пор к нему и прицепилось это злосчастное прозвище.

— Сегодня ночью я буду защищать библиотеку. Если хочешь, можешь составить мне компанию. Я замолвлю за тебя словечко.

— Это всего лишь выдумка, — уверенно произнёс Конор.

— Неужели снова струсил? — ухмыльнулся Лари.

— Мистер Грэйв, — проскрипел сзади голос. — Я, кажется, дал вам вполне конкретное поручение.

Лари увидел, как округлились глаза Конора. Поверил!

— Иду, мистер Зонад! — громко откликнулся Лари, после чего обернулся к Конору и шёпотом произнёс. — Встретимся в полночь, возле памятника.

Оставалось надеяться, что Конор поведётся на эту чушь.

* * *

В назначенное время Лари стоял, прислонившись к монументу, и играл с фонариком. Конечно, нужно было побереечь батарейки, но интуиция подсказывала ему, что никакой вылазки не будет. Но на этот случай у парня был запасной план: в сумке, помимо сюрприза для Конора, была припрятана бутылка, чьему содержимому обрадуются приятели из братства.

Из кампуса доносился шум. Манящие звуки вечеринки ласкали слух. А ведь он мог уже быть там, а не стоять в одиночестве под бронзовым памятником какого-то учёного ботаника и ждать другого ботана. Но если дело выгорит, он станет звездой всего универа месяца на два. Его шутка наверняка затмит попойку Гарри и братьев Ли в кабинете химии. Или даже фейерверк, устроенный Диккенсом под окнами декана Элиаса.

Грэйв навёл луч от фонарика на землю и свободной рукой изобразил пасть страшного монстра. Конора всё не было. Ждать дальше было глупо. Шутка шуткой, но пропускать веселье — это перебор. Убрав фонарик в куртку и засунув замёрзшие руки в карманы джинсов, Лари побрёл навстречу радостным крикам.

— Эй, Лари, подожди! — раздавшийся крик заставил его остановиться. — Прости, я опоздал!

Праздник накрылся.

— Ты забыл дорогу к библиотеке? — оборачиваясь, спросил Лари.

— Я готовил доклад для конференции и не заметил, как пролетело время.

«Доклад для конференции — и время летит незаметно! Господи, умеет же парень проводить время», — про себя подумал здоровяк.

Грэйв снова достал фонарик и осветил им на Рэдворта. Тот недовольно поморщился.

— А я уж думал, ты побоишься прийти. В библиотеке будут создания пострашнее лабораторных крыс.

— Ну, там ведь будешь ты. Значит, мне нечего бояться, — с издёвкой заявил Конор.

Лари хотел как следует отделать наглеца, но решил продолжить шоу.

— Не сомневайся, хлюпик. Пошли.

Здание библиотеки было погружено во мрак. Даже фонари перед её фасадом не горели. Лари стало не по себе. Он, конечно, знал о том, что все рассказы о Забытой секции не более чем университетская байка, которой пугали первокурсников, но сейчас, глядя на пустынное здание, он чувствовал себя уже не так уверенно.

— Так мы идём или нет? — на удивление твёрдым голосом спросил Конор.

Грэйв не ответил. Через минуту они были возле черного входа. Лари достал предусмотрительно стянутые у Зонада ключи. Спустя миг щёлкнул замок.

Пройдя внутрь, Лари обернулся. «Трусишка» щёлкал выключателем, но свет не загорался. Конор спросил:

— Он сломан?

«А я почём знаю», — хотел ответить новоиспеченный помощник Зонада, но ему в голову пришла идея.

— Нет. Мистер Зонад специально отключает освещение, чтобы никто не увидел его схваток с монстрами.

После этих слов Грэйв поднёс фонарик к своему лицу и скорчил устрашающую рожу. Рэдворт попятился. Здоровяк довольно хмыкнул, схватил Конора и потащил его в нужную секцию.

Ночью библиотека была ещё более жуткой, чем днём. Пока они шли, Лари постоянно мерещились какие-то странные звуки — скрипы, шарканье, стуки. А ещё, когда они проходили через зал французской литературы, он готов был поклясться, что видел чей-то силуэт.

Грэйв проклинал себя за эту дурацкую затею. Но, когда он посмотрел на Трусишку Конора, попавшего под луч фонарика, настроение шутника снова улучшилось. Рэдворт был белый как мел.

— Вот мы и на месте, — самодовольно заявил Лари.

— Ну и где твои обещанные монстры? — спросил Конор.

— Они могут прийти, а могут и не почтить нас своим визитом. Главное — не читать книги из секции.

— Почему это?

— Так ты точно их призовёшь.

— В самом деле? — в голос ботаника появилось сомнение. — Так какие, говоришь, нельзя читать книги?

— Никакие. Или ты мне не веришь?

— Что-то мне подсказывает, что это очередная твоя шуточка, приятель, — последнее слово Конор произнёс с явным сарказмом.

— Можешь проверить. Но за последствия я не отвечаю, — сказал Лари и зашёл за стеллаж.

Конор подошёл к полкам и стал их изучать. В этот момент Грэйв достал из сумки припасенную маску и стал выжидать подходящего момента, чтобы нацепить её.

— Ага, эта подойдёт, — произнёс Рэдворт, беря с полки тоненькую книжицу с изодранной обложкой. Лари тут же спрятал маску за спину.

— Лаймен Фрэнк Баум, «Удивительный волшебник из страны Оз», — прочитал Конор, осветив

на обложку. — Представляю, какие жуткие монстры появятся после прочтения этой книги.

— Ну, так прочти. Смелее, Трусишка Конор. Чего ты ждёшь?

Конор ничего не ответил, он лишь открыл книгу на первой попавшейся странице и начал читать:

«— Но кто защитит Тотошку? — забеспокоилась Дороти.

— Если он попадет в беду, все мы придем ему на помощь, — уверил ее Железный Дровосек.

Не успел он договорить, как из лесу раздался страшный рев и на дорогу выскочил огромный лев. Одним ударом лапы со страшными когтями он отбросил Страшилу далеко в кусты...».

В этот момент Лари наконец-то надел маску и уже собирался сказать Конору пресловутое «Бу!», но услышал позади странный звук. Он стал медленно поворачиваться.

От увиденного он потерял дар речи. Перед ним стояло пугало, чья голова представляла собой мешок, набитый прогнившей соломой, выпирающей во все стороны. Из мешка то и дело вылезали отвратительные червяки и личинки. Вместо носа и рта была пустота. Бездонная пустота. Жуткие, пылающие огнём глаза монстра смотрели на парня. Одежда чучела, некогда имевшая голубой цвет, вся была пропитана кровью. Это был Страшила.

Чудовище открыло пасть, и Лари почувствовал смердящий запах гнили. В следующий миг крючковатая рука с когтями вместо пальцев потянулась к нему.

Юноша в ужасе закричал. Он запустил в Страшилу подвернувшейся под руку книгой и бросился из зала. Конор прекратил чтение и посве-

тил туда, где только что стоял Грэйв. Увидев пугало, Рэдворт чуть богу душу не отдал. Он остолбенел. И лишь когда рука чучела потянулась к нему, юноша последовал за Лари.

* * *

Лари бежал как можно скорее, и ноги сами вывели его к центральному холлу, который оказался закрыт. Он выругался и остановился, пытаясь вспомнить обходной путь. Однако шаркающие шаги позади не дали ему сосредоточиться. Ожидая увидеть запыхавшегося Конора, Лари едва не оглох от собственного крика, когда увидел Страшилу, появившегося из-за угла. Монстр совсем тихо произнёс:

— Мозги...

Дальше Лари ждать не стал. Он бежал наугад, лишь бы подальше оказаться от мерзкого чудовища. Коридор, поворот, закрытая дверь, ещё одна, ещё одна, ещё... Вот!

Захлопнув за собой дверь, Грейв стал спускаться по ступенькам. Винтовая лестница вела всё ниже, уводя под землю, и вскоре здоровяк понял, что выбрал неверный путь. Однако отступить было поздно — где-то наверху вновь хлопнула дверь.

Наконец лестница закончилась. Слабый свет фонарика освещал узкий коридор, ведущий в пустоту, — свет фонарика рассеивался во тьме, не показывая, где коридор заканчивается. Продолжать идти наугад не хотелось. Однако на лестнице стали слышны шаркающие шаги, и Лари всё же пошёл дальше.

Коридор вёл прямо, никуда не сворачивая. Вдоль старых кирпичных стен стояли какие-то ящики, обросшие паутиной. Тот тут, то там встречались мешки и садовый инструмент, совершенно не уместный в библиотеке.

Вспомнились истории про подземный ход, соединяющий все здания университета. Скорее всего, это был он. Забрехала надежда, и Лари ускорил шаг.

Вскоре справа он увидел дверь и попытался открыть её, но напрасно. Заперто. Боясь услышать шаги преследователя, юноша продолжил путь по коридору, но неожиданно луч света упёрся в кирпичную стену. Тупик.

Накативший панический страх отнял способность здраво мыслить, и Лари стал судорожно рыскать вдоль стен, надеясь отыскать путь к спасению. Но их было всего два — обратно, навстречу монстру, или через закрытую дверь.

Вернувшись к двери, Лари подёргал ручку. Бесполезно. Дверь была закрыта на амбарный замок, который он не заметил в первый раз. Он ударил в дверь плечом. Ещё раз, и ещё. Затем несколько раз ногой — всё без толку. Дверь не открывалась. Оглядевшись, Лари подобрал с пола лопату. Пристроив фонарик на ближайšie ящики, он перехватил лопату поудобнее и стал бить по замку. Однако от него лишь отлетали искры.

Надежда в душе начала гаснуть, но ещё раньше погас фонарик. Сели батарейки. Вокруг воцарилась кромешная тьма.

Волна отчаяния сковала Лари Грейва, и он затих, не зная, что делать. Весь обратившись в слух, он слышал шаркающие шаги, а затем увидел два светящихся уголька глаз. Страшила приближался.

Глаза монстра натолкнули его на идею. Лари достал из сумки бутылку, свинтил крышку, сделал два глотка, впихнул в горлышко платок и перевернул бутылку, дожидаясь, пока платок пропитается жидкостью. Затем он достал из кармана зажигалку. Со второго раза та зажглась. Краем глаза юноша заметил прислонённую к стене лопату.

— Мозги... мне нужны мозги...

Пугало было уже совсем близко. В мерцающем свете пламени Грейв увидел копошащихся червей и вновь почувствовал удушающий запах гнили.

Лари поднес бутылку к зажигалке и произнёс:

— Мозги у Конора. Ты не за тем погнался, урод! — и швырнул бутылку в Страшилу.

Вместо того, чтобы разбиться, бутылка увязла в голове пугала, которое отшатнулось назад. Лари вспомнил о недавно виденной лопате. Закричав, юноша схватил черенок двумя руками и ударил монстра по голове. Бутылка разбилась, и в тот же миг Страшилу охватило пламя, а сам он повалился на пол, истошно крича.

Не теряя времени, Лари побежал к выходу из подвала. Путь был чист.

* * *

Конора трясло. Он бежал, не различая пути. Бежал практически вслепую, поскольку маленькое жёлтое пятно света, излучаемое его фонариком, плясало по стенам и потолку, но никак не хотело освещать пол перед ним. Один зал, второй, третий.

Несчётное число коридоров. И стеллажи. Огромные деревянные исполины, забитые десятками тысяч книг. В одну из таких полок Рэдворт и врезался со всего маху.

Когда он пришёл в себя, вокруг царил тишина. Тяжёлая. Давящая. Тишина. Она поглотила все звуки. Все. Все, кроме одного.

Вначале парень подумал, что ему показалось. Потерев голову, Конор уже собирался выбирать из-под кучи пыльных фолиантов, свалившихся со стеллажа, но звук повторился.

Лязг.

Однажды Рэдворт попал в аварию. Тогда он отделался лишь парочкой ссадин. Но скрежет соприкасающегося металла навсегда врезался в его память.

И вот сейчас он слышал такой же отвратительный звук.

— Это наваждение. Этого нет, — словно читая молитву, зашептал юноша. — Всё это сон. Я заснул над докладом. Сейчас я проснусь, и ничего этого не будет. Ни библиотеки, ни монстров, ни этого придурка Лари. Это сон. Сон.

Луч фонарика, освещающего дверной проём, отразился от полированной поверхности. В дверях стоял стальной исполин.

В первую минуту Рэдворт подумал, что это одни из старинных рыцарских доспехов, которых было полным-полно в коридорах библиотеки, но потом он понял, что ошибся. Чудовищно ошибся.

Двухметровый гигант из цельного куска полированного металла. На голове красовался глупый латунный колпак, который, по-видимому, использовался монстром вместо шляпы. А в руках гигант сжимал огромный топор.

Человек из металла сделал шаг вперёд, явив своё лицо. Конор замешкался. У монстра не могло быть такого лица. Миловидные черты лица не внушали страха.

— Кто ты? — выбираясь из завала, спросил юноша.

— Я? Я — Железный Дровосек. Рад встрече, — приветливо ответил его собеседник.

— Ты монстр?

— Я — монстр? Что за чушь! — возмущился железный человек. — Я дровосек. А ещё я немного философ и поэт. И самое разумное создание во Вселенной.

Рэдворт недоверчиво хмыкнул.

— Ты мне не веришь? — в голосе гиганта послышалось негодование. — Я докажу тебе.

— Как?

— Предлагаю интеллектуальный поединок.

— Я бы с радостью, но за мной гонится монстр.

— Монстр? — недоверчиво спросил Дровосек. — Что за глупость. Монстров не существует. А если бы и существовали, я бы сокрушил их своим могучим топором. Так ты принимаешь мой вызов или нет? Или ты признаёшь, что я умнее тебя и всех остальных в мире?

Конору хотелось отказаться, но последние слова пробудили его самолюбие.

— Я согласен.

Железный Дровосек рассмеялся. Конору этот смех напомнил звук града, барабанящего по крыше автобуса.

— Отлично. Только я забыл предупредить тебя, что если ты проиграешь, то я вырву тебе сердце.

— Но... — попытался протестовать юноша, но человек из металла прервал его.

— Вот мой первый вопрос.

— Первый? А сколько их всего? — спросил Рэдворт.

— Три. Но второй и третий обычно задавать уже некому.

Конор собирался убежать, но понял, что у него ничего не выйдет. Он был в одном из залов, единственный выход из которого перегородил Дровосек.

— Итак, — металлический человек сделал минутную паузу и продолжил. — Как меня можно убить?

Парень опешил.

— У тебя минута. И подумай над ответом хорошенько.

Конор задумался.

— Тебя можно убить расплавив. Доменная печь — вот что уничтожит тебя! — радостно прокричал юноша.

— Правильно, мальчик. Но теперь мне придётся убить тебя, ведь ты знаешь, как победить меня. — Дровосек замахнулся. Конор лишь в последний момент увернулся от топора.

Монстр собирался повторить удар, но Рэдворт опередил его, свалив на стального человека книжный стеллаж.

Пока металлическое чудовище выбиралось из-под тяжёлой дубовой полки, Конор выскочил из зала. Он бежал, не оглядываясь, на ходу думая, как ему поступить дальше. Самое простое было сбежать.

Выбить окно и выпрыгнуть наружу. А там, на улице, он обязательно найдёт помощь. Но Лари. Образ здоровяка возник перед мысленным взором Рэдворта.

Он не мог бросить его. Тот, конечно, был порядочной скотиной, но участи остаться в одиночестве в этом кошмаре он не заслуживал. В конце концов, он ведь пришёл сюда драться с монстрами.

Огромный топор пролетел в паре дюймов от головы юноши. Конор замер.

Топор врезался в латы одного из пустых доспехов, прошив их насквозь.

— Тебе не убежать от меня, мальчишка, — проскрежетал Дровосек из другого конца коридора.

— Даже и не собираюсь. Ты победил. Но есть кое-что, что не позволяет мне умереть спокойно, — поворачиваясь к гиганту лицом, произнес Рэдворт. — Всего один вопрос.

— Вопрос? — Дровосек подошёл к юноше.

— Да. Всего один. И я подумал, что если ты самый умный на свете, то, возможно, знаешь на него ответ.

— Я знаю всё. Спрашивай.

— Как изгнать тебя?

Железный Дровосек рассмеялся.

— Это совсем просто. Надо всего лишь перехитрить меня, — человек из стали замолчал. Только сейчас он осознал, что его провели.

Полированную сталь покрыла ржавчина. За считанные секунды она развела гиганта, не оставив от него и следа. Лишь огромный топор напоминал о том, что он вообще когда-то существовал.

Конор усмехнулся.

— С одним покончено. А теперь надо спасти Лари и разобраться с пугалом, — он уже собирался подобрать оружие, но громоподобный рык не позволил сделать этого.

Из зала напротив вышел лев. Он был огромен. Огромен и страшен. Шерсть на его гриве была свлявшейся, и от неё смердело. Как и из его пасти. До зверя было не меньше семи метров, но запах чувствовался отчётливо. В его жёлтых глазах плясали огненные искорки.

Зверь снова зарычал и пошёл к Конору, оставляя в мраморном полу борозды от своих когтей. Лев приближался. Пять метров. Три. Рэдворт и не думал бежать. Он знал, что это бесполезно.

Чудовище нависло над юношей, готовое разорвать его в любую секунду, но в этот миг в голову льва врезался толстенный фолиант. А за ним второй.

— Эй ты, зверюга! — заорал Лари. Он стоял возле повреждённого доспеха и метал во льва книги. — Я к тебе обращаюсь!

Третья книга попала монстру в морду.

— Отойди от него, тварь!

Глаза монстра налились кровью. Он отшвырнул Конора могучей лапой и бросился на Грэйва. В последний момент в руках здоровяка появился двуручный меч, который до броска Дровосека был зажат латными рукавицами доспеха. Он выставил его перед собой словно копьё. Лев наткнулся на лезвие и безумно взвыл.

После чего врезался в Лари. Юноша не устоял. Его отбросило к стене. Вдобавок ко всему он был безоружен. Меч остался в теле монстра. Всё ещё живого монстра.

Кровь лилась ручьём из вспоротого брюха, но зверь собирался всё же прикончить парня. Он подходил всё ближе. Лари попытался встать, но его нога безвольно подогнулась, и он грохнулся на пол. Грэйв с ужасом посмотрел на льва.

— Получай! — услышал он крик в следующий момент.

Рэдворт запрыгнул монстру на спину и начал остервенело бить льва топором по голове. Через минуту весь забрызганный кровью Коносор возвышался над поверженным львом.

— А ты не такой задохлик, как я думал, — произнёс Лари.

— Ты тоже ничего, — Рэдворт подошёл к другу и попытался помочь ему встать.

— Зачем ты вернулся? — спросил Коносор, с трудом поддерживая здоровяка.

— У тебя научился. Кто тут речь толкал о том, что нужно спасать Лари и убивать монстров.

Рэдворт засмеялся. Грэйв последовал его примеру. Они бы радовались так и дальше, но лай прервал их.

Коносор крепче перехватил топор. Лари полез в карман и достал зажигалку. Когда она наконец

зажглась юноши увидели маленькую девочку, стоящую перед ними. На руках у девочки сидел маленький пёсик.

— Вы убили всех моих друзей, — тихонько произнесла девочка. В её голосе звучало отчаяние. Тёмные слёзы стекали по бледным щекам. Чёрные глаза с ненавистью смотрели на двух студентов.

— Они хотели помочь мне вернуться домой, а вы убили их, — будто не веря, повторила она, после чего воскликнула: — Чудовища!

Лари и Коносор испуганно переглянулись, не зная, как реагировать. Коносор опустил топор и произнёс:

— Нет, мы вовсе не...

— Молчать!

Её голос оглушил, сбил с ног. Зажигалка погасла, погрузив помещение во мрак. Тихий голос из темноты произнёс:

— Вы ответите за смерть моих друзей.

Коносор попытался отыскать оброненный топор. Лари снова чиркнул зажигалкой, но она не зажглась. Однако в зале стало светлее.

— Оставь их, Дороти, — раздался позади голос.

Обернувшись, парни увидели мистера Зонада. Старый библиотекарь стоял в дверном проёме, держа в руках керосиновую лампу.

— Их следует наказать, — несогласно ответила девочка из темноты.

— Я займусь этим, — ответил библиотекарь, подходя ближе. — А ещё я помогу тебе вернуться домой.

Повисла тишина. Свет лампы одинаково отражался в чёрных глазах девочки и в чёрных линзах очков мистера Зонада. Старик и девочка пристально смотрели в глаза друг другу.

— Вы, правда, можете это сделать?

— Да. Стоит лишь постучать пяткой о пятку и назвать место, и Серебряные Башмачки перенесут тебя куда угодно.

Дороти задумчиво посмотрела на свою обувь, затем на библиотекаря и обратно на обувь, после чего сделала, как велел мистер Зонад. В тот же миг её подхватил серебряный вихрь, который пролетел через библиотеку, забирая с собой то, что осталось от Страшилы, Железного Дровосека и «Трусливого» Льва.

— Думаю, вам давно пора отправляться спать, господа, — произнёс мистер Зонад, — Тем более что завтра вам рано вставать.

— Почему? — недоумённо спросил Конор. Исчезновение девочки произвело на него сильное впечатление.

— Потому что завтра вам предстоит отбывать своё наказание.

— За что?! — возмутился Конор. — Ведь мы почти справились.

— Эммм... дружище, — негромко произнёс Лари, — забыл тебе сказать. Я вовсе не ученик мистера Зонада, просто хотел пошутить над тобой. Я и представить не мог, что эта легенда правдивая.

Конор некоторое время стоял с открытым ртом, переваривая услышанное, после чего раздельно произнёс:

— Недаром тебя прозвали Чокнутым. Ты самый ненормальный из всех, кого я знаю.

Лари насупился, чувствуя, как сами собой сжимаются кулаки, однако перед глазами тут же предстала картинка, на которой Конор стоит над поверженным львом, и Лари улыбнулся:

— Зато тебя теперь точно никто не назовёт Трусишкой, — и добавил серьёзно: — Даю слово.

Конор выглядел всё ещё насупившимся, но явно довольным таким поворотом событий. Лари протянул руку и спросил:

— Мир?

Немного помедлив, Конор улыбнулся и скрепил рукопожатие:

— Мир.

Ухмыльнувшись, Лари обернулся к мистеру Зонаду, чтобы оправдать товарища, однако старый библиотекарь пропал, оставив друзьям керосиновую лампу.

— Давай уходить отсюда, пока ещё какого-нибудь Пиноккио не накликали.

Подобрав лампу, друзья направились прочь из библиотеки.

* * *

Мистер Зонад подошёл к Забытой секции. Старые, истрёпанные книги, осквернённые и озлобившиеся, они нестройными рядами выглядели с полок и тихонько перешёптывались, суля проклятия своим обидчикам.

Мистер Зонад наклонился и подобрал с пола небольшую книжку, которая ещё недавно была оборвана и изрисована нерадивыми студентами. Теперь же она могла похвастаться новенькими белыми страницами и красивыми картинками, на которых маленькая девочка в сопровождении своих друзей направлялась на поиски приключений, которые только укрепят их дружбу.

Здесь было не место этой книге. Её ждала новая жизнь.

Прихрамывая на одну ногу, старый библиотекарь закрыл за собой дверь, оставляя сотни книг дожидаться своего часа.

Быть может, из парней выйдет толк и их действительно можно будет взять в ученики? Может быть, может быть, но об этом стоит подумать уже завтра... **УС**